

УДК 321.6/.8

Корочкина В.А.*(г. Санкт-Петербург)*

ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ ВЛАСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ: ИСЛАМСКАЯ ТРАДИЦИЯ И СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

Аннотация. В статье раскрываются культурно-исторические и социально-политические аспекты развития мусульманских стран Ближнего Востока, определяющие и объясняющие политические процессы, происходящие в данном регионе на современном этапе, а также политико-правовые особенности большинства стран Арабского Востока. Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что исламские принципы во многом совпадают с «западно-демократическими», когда речь идет о суверенитете народа, равенстве и свободе, а также о разделении власти.

Ключевые слова: Ближний Восток, «Арабская весна», арабские республики, политическая система, ислам, традиции, демократия, политические институты.

V. Korochkina*(St. Petersburg)*

INSTITUTIONALIZATION OF POWER RELATIONS IN THE MIDDLE EAST REGION: ISLAMIC TRADITION AND SOCIO-POLITICAL REALITY

Abstract. The author is revealing the cultural-historical and socio-political aspects of the Middle Eastern Muslim countries development. These aspects determine and justify many political processes which take place in the region in the modern period along with the political and legal peculiarities of the majority of the Eastern Arab countries. The performed analysis allows to make a conclusion that Islamic principles almost coincide with the "western-democratic" ones when it's referred to the sovereignty of people, equality, freedom and separation of powers.

Key words: the Middle East, «Arab spring», Arab republics, political system, Islam, traditions, Democracy, political institutions.

Последние революционные события «Арабской весны» выявили несостоятельность арабского «светского националистического проекта». На повестке дня стоит вопрос о дальнейшем векторе развития политических систем ближневосточных государств. Будет ли он опре-

деляться политическими институтами, сформированными в рамках региональной культурно-исторической традиции, социально-политической и социально-экономической особенностью региона, либо на него решающее воздействие окажут внешние силы?

Политико-правовое развитие большинства стран Арабского Востока характеризуется достаточно противоречивым сочетанием исламских традиций с западными политическими институтами. С началом национального конституционного движения традиционная мусульманско-правовая доктрина (фикх) [6, с. 254–259] уступила место европейским гражданским кодексам. Шариат почти полностью был вытеснен светским законодательством в странах Северной Африки¹ [11, с. 155].

Несмотря на то, что схема «идеальной» модернизации диктовала полный разрыв государств «третьего мира» со своим прошлым, отказ от всякой преемственности, размежевание с культурной традицией, правящие элиты и преобладающая часть общества в мусульманских странах были объективно заинтересованы в развитии демократических институтов [12, с. 8–9].

Однако социальная структура бывших колоний и полукolonий имела лишь отдалённое сходство со своими аналогами в бывших метрополиях. В силу этого «пересаженные» на почву традиционных обществ демократические институты оказались мало похожими на свои западные прототипы [8].

Так, в арабском мире государство всегда являлось менее сильным политическим институтом по сравнению с такими общественными учреждениями, как семья, религиозная община и правящий класс. Для политической культуры арабских обществ характерна подозрительность и открытая враждебность ко всякому, кто не член семьи или племени [16, с. 121–126]. В силу того, что этнические группы, представители которых не включены во властные структуры, не имеют каких-либо гарантий своих прав со стороны правящей элиты, лояльность государству не прочна и идентификация с лидерами выражена слабо [15].

Спецификой исламской доктрины является незначительное внимание к правам и свободам индивидов, неразрывность веры и власти и ограничение законодательства двумя источниками – Кораном и Суннами [14, с. 53–58].

Преобладающим типом государственного устройства арабских стран является конституционная монархия. Институт монархии по-прежнему оказывает определяющее влияние на деятельность законода-

¹ Сегодня оплотом шариата остаётся Саудовская Аравия.

тельных, исполнительных и судебных институтов [4]. При этом общим принципом остаётся «неответственность» монарха как главы государства, персоны священной и неприкосновенной, обладающей полным иммунитетом [8, с. 125]. По мнению исламских правоведов, дуализм власти расценивается как её слабость.

Однако в связи с тем, что фикх ограничивается лишь формулированием ориентиров – совещательности, справедливости и равенства – мусульманско-правовые постулаты активно привлекаются для доказательства допустимости широкого обращения к западному опыту по таким ключевым вопросам, как разделение властей, парламентаризм, выборы, политический плюрализм, права человека [10, с. 22–29].

Традиционный исламский принцип совещательности («шура») нашёл своё институциональное выражение в консультативных советах, целиком подчиненных главе государства, а также в избираемых населением представительных органах (меджлис), наделённых реальными законодательными полномочиями [1, с. 167]. Впрочем, ортодоксальная исламская традиция и её представители отрицательно оценивают институт прямых выборов, поскольку последние не соответствуют принципам шариата, согласно которому выборы будут справедливыми, только если каждый избиратель лично знает своего представителя [2].

Недолгое время существования парламентской традиции является не единственной объективной причиной тому, что парламенты в арабских странах не успели превратиться в весомую ветвь власти [7, с. 98]. Второстепенное место законодательных органов в политической системе обуславливается нормами ислама и традициями сильной единоличной власти главы государства. Не сложился на Арабском Востоке и институт многопартийности. Однопартийная система или запрет политических партий обосновываются исламской концепцией о единстве мусульман в рамках религиозной общины (уммы) [9, с. 753].

Дефицит власти в обществах, переживающих этап модернизации, способны ликвидировать зачастую только радикальные силы [12, с. 27].

Именно они выиграли от проводимой некоторыми режимами политической либерализации [5, с. 260]. В результате операции по «демократизации» Ирака «вместо представления о прирожденном пороке стал утверждаться конструктивный подход к «традиционности» [12, с. 8–9]. В то же время встроенные властями в структуру квазиполитических «народных фронтов» светские оппозиционные политические партии потеряли доверие населения. В результате сегодня эти партии испытывают острый кризис политической самоидентификации, а в их руководящих структурах идет ожесточенная борьба за лидерство [3].

Успехи религиозных политических движений и партий по сравнению с их либеральными светскими соперниками на выборах в Ираке, Египте, Палестине, Ливане свидетельствуют о возросших антизападных настроениях. Отклик в обществе находит стремление «радикалов» построить политическую систему, основанную на принципах сочетания базовых элементов и исламских ценностей.

Социально-экономическая реальность Ближнего Востока делает несостоятельной логичную с первого взгляда англосаксонскую догму: «экономическая помощь способствует экономическому развитию, экономическое развитие способствует политической стабильности» [12, с. 27]. Такие экономические стимуляторы демократических процессов, как частная собственность и формирование прослойки среднего класса не привели к демократизации автократических арабских режимов. Богатые углеводородным сырьем страны не нуждаются в развитии демократических институтов и рыночной экономики, поскольку политическая элита обогащается за счёт продажи энергоресурсов, что позволяет обеспечить населению высокие стандарты жизни в обмен на политическую пассивность и лояльность. Исключение составляет египетский политический режим, лишённый углеводородных запасов, но пользующийся ежегодными финансовыми поступлениями от США в обмен на соблюдение условий мирного договора с Израилем.

Установление же института свободных и равных выборов в обществах «незрелой демократии» может привести к потере приобретённого богатства и власти. Волевым внедрением рыночных стратегий развития, скорее всего, потерпит крах из-за порождаемого ими экономического и социального неравенства, приведёт к эскалации политической борьбы, подрыву экономики и государственным переворотам.

Так, протестные движения 2010–2011 гг., инициированные идентичными процессами, имели различные последствия для монархических и республиканских режимов. Все павшие в результате «арабской весны» режимы были республиканскими, хотя и не намного «демократичнее» монархий.

Характерной чертой монархий должна быть отстранённость монархов от повседневных интересов своих подданных, в то время как в рамках республик ожидалось правление в соответствии с запросами гражданского общества. Однако «республиканские» лидеры на протестные движения отреагировали «традиционно» посредством насилия. В результате, как заметил профессор исламоведения доктор Мухтар Бенабдаллауи, институциональная гибкость монархий позволила им ослабить оппозицию, нейтрализовать протесты и избежать крово-

пролития. Монархии региона смогли сохранить доверие к себе и легитимность в глазах большинства сограждан путем делегирования ограниченных полномочий избранным органам власти – консультативным советам или меджлисам – создавая, таким образом, институциональную буферную зону между монархом и гражданами [13].

Совершенно очевидно, что правящие круги мусульманских стран способны проводить политические реформы, находя им исламское обоснование. Исламская традиция сочетается с принципами современной цивилизации в процессе создания политических институтов и организации государственной власти. Такие понятия, как «гражданское общество», «права человека», «правовое государство», «плюрализм», «политическая оппозиция» присущи исламу не меньше, чем Западу. Однако устойчивой окажется не навязанная извне «исламская демократия» на базе традиционных исламских ценностей.

Литература:

1. *Александров И.А.* Монархии Персидского залива. Этап модернизации. – М., 2000. – 544 с.
2. *Аль-Шахри Авад Матук Сауд.* Становление и развитие парламентаризма в Султанате Оман: дис... канд. юрид. наук. – М., 2005. – 176 с.
3. *Ахмедов В.М.* Арабский мир – пути развития. Институт Ближнего Востока [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2006/23-12-06a.htm> (дата обращения 01.04.2013).
4. *Ахмедов В.* Некоторые особенности формирования и эволюции политических систем арабских стран Ближнего Востока [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2009/16-04-09b.htm> (дата обращения 03.04.2013).
5. *Белащенко Д.А., Комаров И.Д.* События «арабской весны» в контексте реализации проекта «Большой Ближний Восток» // Вестник Нижегородского университета им. Лобачевского. – Серия «Международные отношения. Политология. Регионоведение». – 2012. – № 6 (1). – С. 257–262.
6. Ислам. Энциклопедический словарь. – М.: Наука, 1991. – 315 с.
7. Конституционное право развивающихся стран. Основы организации государства / под ред. В.Е. Чиркина, О.А. Жидкова, Ю.А. Юдина – М.: Наука, 1992. – 352 с.
8. Политические системы и политические культуры Востока / под ред. профессора А.Д. Воскресенского. – 2-е изд. перераб. и доп. – М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. – 829 с.
9. *Сапронова М.А.* Конституционное право арабских стран и Израиля. Конституционное право зарубежных стран. – М., 2004. – 832 с.
10. *Старостин Б.С., Старостин П.Б.* Политические реалии Востока и сравнительный анализ политических систем. Политические системы и политические культуры востока / Моск. гос. ин-т междунар. отношений МИД России;

под ред. А.Д. Воскресенского. – М.: Восток-Запад, 2006. – С. 39–94.

11. *Степаняц М.Т.* Мусульманские концепции в философии и политике (XIX–XX вв.). – М.: Наука, 1982. – 244 с.

12. *Хантингтон С.* Политический порядок в меняющихся обществах. – М.: Прогресс-Традиция, 2004. – 480 с.

13. Benabdallaoui M. Power without responsibility: why monarchies weathered the Arab Spring. August 24, 2012 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.demdigest.net/blog/2012/08/power-without-responsibility-why-monarchies-weathered-the-arab-spring/> (дата обращения 02.03.2013).

14. Frederic L. Pryor. Are Muslim Countries Less Democratic? // Middle East Quarterly. Fall 2007 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.meforum.org/1763/are-muslim-countries-less-democratic> (дата обращения: 01.03.2013).

15. Mandelbaum M. Arab Democracy and American Policy. February 25, 2009 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.meforum.org/2070/arab-democracy-and-american-policy> (дата обращения 15.03.2013).

16. *Sania Hamady.* Temperament and Character of the Arabs. – New York: Twayne, 1960. – 285 p.